

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОУ ВПО «КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В.П. АСТАФЬЕВА»

ВЕСТНИК
Красноярского
государственного
педагогического
университета
им. В.П. Астафьева

2007 (3)

Содержание

Бабаев Э.А. ПОЛИТИКА КАНАДЫ В ОТНОШЕНИИ СТРАН АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА В 1970-е ГОДЫ.....	5
Воробьев В.И. ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ ГРАМОТНОСТИ СОЛДАТ НА БОЕСПОСОБНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ АРМИЙ (НА ПРИМЕРЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ).....	12
Зберовский А.В. СОЦИАЛЬНЫЙ ПОДТЕКСТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПЕДАГОГИКИ СОКРАТА АФИНСКОГО.....	19
Зырянов М.Ю. НЕКОТОРЫЕ КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	32
Массон Г.В. ПОНИМАНИЕ РЕАЛЬНОГО МИРА СОВРЕМЕННЫМ ПОЖИЛЫМ ЧЕЛОВЕКОМ (ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ).....	41
Миндибекова Л.А. МОЛОДЕЖНЫЙ РЫНОК ТРУДА: ПРОБЛЕМА ТРУДОУСТРОЙСТВА	51
Минеев В.В. В ПОИСКАХ ОСНОВАНИЙ НАУКИ: ПРОБЛЕМА РАЦИОНАЛЬНОСТИ.....	55
Рогов К.А. ПРОБЛЕМА ЗАРОЖДЕНИЯ МАРКСИЗМА В РОССИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ	62
Рыжая Ю.Н. ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И ИНТЕЛЛИГЕНТНОСТЬ В ОЦЕНКАХ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ).....	73
Смирнова Т.В. ОСОБЕННОСТИ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ ИНЖЕНЕРНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ОСНОВ ДИЗАЙНА	81
Устюгов М.А. ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	86
Штумпф С.П. ЧЕЛОВЕКРАЗМЕРНАЯ ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ ДУХОВНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ИЛЛЮЗИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ	89
Васильева С.П. МЕНТАЛЬНЫЙ ОБРАЗ <i>ПРИРОДЫ</i> В ТОПОНИМИИ ПРИАНГАРЬЯ	96
Колпаков А.Ю. «МЁРТВЫЙ ДОМ» ДОСТОЕВСКОГО: ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ ОПЫТ КАТОРГИ.....	105
Пушкарева Н.В. ПОДТЕКСТ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ, СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ	115
Руднев Д.В. ИЗМЕНЕНИЯ В СПОСОБАХ ВЫРАЖЕНИЯ ПОДЛЕЖАЩЕГО И ПОЯВЛЕНИЕ НОВЫХ СВЯЗОК В XVIII ВЕКЕ	120
Шарифуллин Б.Я. РУССКИЙ АНТРОПОНИМИКОН В ЭКСПРЕССИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ	127
АННОТАЦИИ	134
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	142

ПРОБЛЕМА ЗАРОЖДЕНИЯ МАРКСИЗМА В РОССИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

К.А. Рогов

Не так давно наша страна перешла на новый этап развития, оставив позади несколько десятилетий социалистических преобразований. С одной стороны, переход к рынку открыл новые возможности в социально-экономической стратегии России, с другой – капиталистические преобразования в России проходят не тот маршрут, который свойственен для европейских стран. Идеологический плюрализм расширил пространство выбора, добавив новые контексты, но забыв и даже отвергнув старое, не создав достойной альтернативы ушедшей идеологии.

Марксизм, как никакая другая идеология, оказал огромное влияние на развитие человечества в XX веке, и особенно на исторические судьбы России. И как бы к нему не относились представители различных общественных классов, политических партий и групп, с научной точки зрения представляет большой теоретический и практический интерес исследование условий и факторов его возникновения, распространения, эволюции и влияния на ход социального и духовного развития с философских позиций диалектического взаимодействия общественного бытия и общественного сознания.

В предлагаемой вниманию читателя статье предпринимается попытка рассмотреть лишь один частный аспект этой проблемы – освещение в отечественной научной литературе процесса зарождения (и распространения) марксизма в России.

Процесс зарождения марксизма в нашей стране – весьма изученная и абсолютно не исследованная тема. Что кроется в этой антитезе? Дело в том, что за последние пятнадцать лет в России не вышло ни одной монографии, уделяющей внимание процессу зарождения и распространения марксизма в России. Неужели интерес к этой теме отсутствует? Вовсе нет. Если мы посчитаем, какое количество статей было опубликовано и сколько прошло конференций, посвящённых русскому марксизму, то окажется, что за последние десять лет интерес к данной теме значительно вырос. В чём же дело? Возможно, тематика «Русский марксизм» предполагает более обширные исследования, чем те, которые выходили в СССР, и сейчас разобраться в данном направлении под силу лишь целому институту, но не одному учёному. Или же всё-таки это глубокое заблуждение, что тема «Марксизм и Россия» требует столько усилий, а научных работ нет, потому что уже всё исследовано. Чтобы разобраться в этом вопросе и найти ответ, необходимо проследить круг исследований по данной теме в различные периоды отечественной истории.

По логике историографического очерка следует начать с дореволюционного периода, когда о процессе зарождения марксизма в России стали появляться первые труды, но, чтобы понять специфику этого периода, сначала обратимся к изучению этой темы в СССР.

Становление советской историографии приходится на очень тяжёлый период в жизни российского общества. Только прогремели последние выстрелы Гражданской войны, и, казалось бы, с началом НЭПа появились надежды на выздоровление, как в самой партии начинается раскол в среде её старой революционной гвардии. Теперь главная задача части её представителей состояла в том, чтобы в борьбе за безраздельную власть в партии уничтожить наиболее вероятных конкурентов.

В 1927 году в работе «Международный характер Октябрьской революции. К 10-летию Октября» Сталин отметил, что «между социал-демократией и марксизмом легла пропасть. Отныне единственным носителем и оплотом марксизма являются ленинизм, коммунизм... Октябрьская революция отмежевала социал-демократию от марксизма, отбросила её в лагерь прямых защитников капитализма» [Орлов 2000 : 24].

Но следует заметить, что при нарастающей критике социал-демократии со стороны партии большевиков в 20-е годы читатель ещё сохранял возможность знакомиться с произведениями самих социал-демократов или с научной литературой о них. Так, в 1922 году вышла работа Л. Каменева «Социал-демократические издания. Указатель социал-демократической литературы на русском языке. 1883–1905 гг.» [Цит. по: Орлов 2000 : 25].

Вместе с тем в этот период публикуются работы, либо затрагивающие историю русского марксизма до 1883 года, либо по тематике, которая так или иначе связана с распространением марксистских взглядов в России.

Анализ работ, вышедших в этот период, свидетельствует о том, что публиковались в основном статьи исторического содержания, рубежом которых являлся 1883 год. Отдельные авторы демонстрировали хорошее знание исторического материала, но всё это подавалось в соответствующей идеологической упаковке. И так продолжалось в 30, 40, 50-е годы – до тех пор, пока не дали о себе знать идеологические последствия XX съезда КПСС, противоречивой хрущёвской «оттепели».

Период второй половины 50-х, первой половины 60-х годов XX века определяется некоторой противоречивостью. С одной стороны, в период хрущёвской «оттепели» в общественной жизни страны можно было наблюдать процесс «десталинизации». С другой – последние отзвуки «оттепели» прозвучали во второй половине 60-х годов, когда в общественно-политической жизни страны произошли существенные изменения.

Как и раньше, в этот период историческая наука была под жёстким контролем государственного и партийного аппарата. В это время продолжается идеологизация науки и её подчинение политической конъюнктуре. Но в 60-е годы рассматриваемого периода были заложены основы обновления ситуации в области методологии. В январе 1964 года секция общественных наук Президиума АН СССР провела расширенное заседание по вопросу о разработке методологических проблем исторической науки, о соотношении исторического материализма и методологии истории. Методологическое совещание 1964 года во многом определило направления методологических исследований последующего двадцатилетия. В том же году в Институте истории АН СССР был создан сектор методологии. М.Я. Гефтер был назначен его заведующим. По словам

М.Б. Шейнфельда, «конечно, монополия марксизма в методологии сдерживала процесс исторического познания, но для устранения этой монополии ещё не сложились ни политические, ни теоретико-методологические предпосылки, в том числе в самой историографии. Историки и философы “шестидесятники” выполняли, хотя и ограниченную, но реальную задачу, поставленную временем. Очищение исторической науки и методологии от догматизма и застойных явлений повышало её научный потенциал» [Шейнфельд 2003 : 22]. В 1968 году сектор методологии был закрыт, но уже к этому времени сформировалось т.н. «Новое направление», представители которого попытались изменить сложившуюся схему истории империализма в России.

Между тем история марксизма-ленинизма остаётся приоритетной и охватывает многотомные исследования по распространению марксизма не только в России, но и на Западе. Работы, выходящие в период второй половины 60-х, первой половины 70-х годов XX века, имеют общие особенности, которые прослеживаются во всех исследованиях по интересующей нас теме.

Во-первых, одна из главных особенностей заключалась в утверждении, что распространение марксизма в России заканчивается 1883 годом. Как правило, делается общий вывод по периоду, что уже к началу 80-х годов XIX века произошла победа марксизма как общественного течения и это свидетельствует «о высокой революционной сознательности русского пролетариата». Во-вторых, не менее важная особенность состояла в том, что в качестве основы распространения марксистских взглядов в России принималась периодизация В.И. Ленина, согласно которой период до 1883 года характеризуется не иначе, как процесс «утробного развития». Но именно этот период рассматривается практически во всех работах, которые связаны с историей общественного движения во второй половине XIX века. Цитаты из произведений Маркса, Энгельса, Ленина не менее важная особенность, придающая им особый характер, но с течением времени и по мере изменения политической ситуации в стране эта специфика меняется.

В-третьих, отсутствие историографических обзоров по данной тематике. Е.В. Приказчиковой были сделаны первые попытки рассмотреть историографию по этой проблеме, но уровень изложения и анализа материала можно приравнять к библиографическому описанию. Для этого были свои причины. Многие работы были просто недоступны, архивы закрыты, но и на этом фоне история зарождения марксизма в России являлась наиболее исследуемой.

Как уже отмечалось, в основном вектор исследований был направлен на процесс зарождения марксизма в России. В этот период происходят изменения и в исторической науке. В ходе методологических дискуссий оформляется так называемое «Новое направление» в истории, которое делает существенный вклад в изучение социально-экономических условий периода зарождения капиталистических отношений в России. Ставилась основная цель – очистить советскую науку от сталинских догм и вернуться к истокам ленинского понимания империализма в России. Представители «Нового направления» пытались поставить под сомнение концепцию, согласно которой социализм был подготовлен российским капитализмом. В их выводах отмечалось, что капитализм не был господствующим способом производства, а являлся лишь одним из укладов. Таким обра-

зом, предпосылки социалистической революции в России коренятся не в противоречии между производственными отношениями и производительными силами, а в противоречии между укладами, но из этого следует, что революция в нашей стране была объективной необходимостью. Естественно, что такие выводы противоречили официальным установкам, и с 1968 года «Новое направление» попадает под волну критики, результатом которой явилась ликвидация в 1974 году сектора империализма в Институте истории АН СССР.

Многие сотрудники были просто уволены, монографии И.Ф. Гиндина и К.Н. Тороневского были изъяты из печати. В результате резко сократились исследования по социально-экономической истории начала XX века. Для изучения русского марксизма это имело очень важное значение. Исследования по проблеме зарождения и распространения марксизма в России в советской историографии рассматриваются преимущественно через призму прямых контактов Маркса с русскими общественными деятелями. При изучении взаимоотношений Маркса с русскими современниками выдвигается тезис об изначальной правоте Маркса, о превосходстве его подходов над всеми другими. Утверждается, что с 1883 года, то есть со времени образования группы «Освобождение труда», и происходит рождение русского марксизма. Это утверждение становится основным постулатом советской историографии. Тем не менее если следовать концепции историков «Нового направления», то получается, что уровень социально-экономического развития России не мог способствовать практическому воплощению марксистской теории. Тогда процесс распространения марксизма в России трактуется иначе – он представляется как попытка применить теорию Маркса к российской действительности, которая вследствие социально-экономического отставания была к этому не готова.

В нынешних российских условиях это очевидно, но в то время, когда несогласие с официальной концепцией сурово осуждалось, попытка характеризовать Россию начала XX века как страну «депрессивного» капитализма, была смелым шагом, который предполагал большую ответственность.

В таких условиях в 1959 году выходит книга Юзефа Захаровича Полевого «Зарождение марксизма в России» [Цит. по: Твардовская, Итенберг 1999 : 5]. Эта работа вызвала большие споры в научных кругах. Она подвергается резкой критике на страницах газеты «Правда». Автора обвиняют в противоречии ленинским оценкам. Но Ю. Полевой, рискуя поставить под угрозу свою научную деятельность, отстаивал собственные выводы.

Перестройка открыла новые возможности в интерпретации русского марксизма. Казалось бы, провозглашённый Горбачёвым курс на построение «демократического социализма» позволит более объективно оценивать те исторические процессы, которые были связаны с зарождением марксизма в России. Но на страницах советской печати развернулась острейшая дискуссия по вопросу об истоках сталинизма. Выздоровливающее от сталинизма общество пыталось разобраться не только в истоках тоталитаризма в России, но и заново пересмотреть теорию Маркса и её пригодность в нынешних условиях «обновления».

В 1988 году на страницах журнала «Рабочий класс и современный мир» публикуется статья М. Гефтера «Россия и Маркс». «Россия и Маркс, – замечает автор, – это всё-таки не совсем, что Маркс и Россия, и вовсе не то, что Маркс о Рос-

сии. Первая тема не то чтобы шире, она иная. Её предмет – не высказывания сами по себе, не оценки и даже не прогнозы. Её предмет – отношение между двумя равновеликими величинами, самая равновеликость которых требует разъяснения и рождает вопросы, выходящие за пределы эпохи: 1848–1883» [Гефтер 1994 : 94].

Это были первые попытки рассмотрения русского марксизма как самостоятельного явления. Поэтому не Маркс и Россия, а сначала всё-таки Россия. «Пореформенная, не вмещавшаяся ни в одну из эпох истории, какую видел её – всемирную – Маркс. Россия догоняющая – и не способная догнать. Не просто отставшая, а осознающая себя отставшей... Вот почему лишь затем – Маркс и Россия. Равновеликость в этом. Выход за пределы 1848–1883 – в этом. И выход за пределы всемирной истории – в этом» [Гефтер 1994 : 93].

В публицистике наиболее чётко выявились две крайние линии в оценке марксизма и его роли в становлении общества. Точнее сказать, на страницах отечественных журналов развёртывается дискуссия о связи идей Маркса и нашей послеоктябрьской истории.

В получившей широкую известность работе А. Ципко «Истоки сталинизма» утверждается, что именно марксизм явился источником сталинской модели социалистического строительства, и если мы хотим понять истоки того тупикового варианта развития, в котором оказалась наша страна, то их надо искать в классическом марксизме [Цит. по: Марксизм... 1990 : 17]. Другая точка зрения была наиболее чётко изложена в работах Г. Лисичкина «Мифы и реальность: нужен ли Маркс перестройке» и М. Капустина «От какого наследия мы отказываемся». Согласно их точке зрения, сталинизм не имеет ни генетически, ни идейно ничего общего с марксизмом и является учением типа «казарменного коммунизма», который в работах К. Маркса и Ф. Энгельса был подвергнут резкой, уничтожающей критике. В том, что произошло с социально-исторической теорией Маркса, виновны субъективные искажения и та почва, на которую марксизм попал [Цит. по: Марксизм... 1990 : 17].

В условиях периода «Нового мышления» эти вопросы решались в обстановке быстрого изменения общественного сознания, когда разрушающееся советское государство настолько ослабило своё давление, что поиски новой идеологии способствовали значительному упрощению старой или вовсе её осуждению и отрицанию. Выход статей по марксистской тематике ещё больше свидетельствует о расширяющемся общественном резонансе.

Нельзя не отметить, что рассмотрению народнических традиций в русском марксизме в этот период уделяется особое внимание. Если раньше народничество трактовалось в качестве тормозящей идеологии, теории общинного социализма, которая не признавала прогрессивных тенденций развития капитализма в России, то в указанный период народничество, как и русский марксизм, рассматривается как самостоятельное течение русской общественной мысли со своими специфическими особенностями.

Во многих работах, посвященных русскому марксизму, просматриваются новаторство и оригинальность. Тенденции такого подхода хорошо отметил А.В. Аникин: «Судьба марксизма в России, – пишет автор, – гигантская проблема, которая требует нового мышления, нового подхода, все более крепнет ощу-

щение, что русский марксизм и социализм, наши революции XX века можно понять только при одном неперемennom условии: если их рассмотреть в связи с вековой историей России, с материальными и духовными условиями жизни народа, с особенностью русской мысли» [Аникин 1990 : 117].

Анализируя некоторые особенности историографии периода «Нового мышления», необходимо прежде всего сказать, что в сложившихся условиях общественного обновления появилась возможность пересмотреть страницы прошлого, особенно послеоктябрьского периода российской истории. В условиях перестройки, когда модернизация общественной системы только подтолкнула советское государство к его окончательному разрушению, становится возможным пересмотреть те страницы истории, которые были недоступны для объективного изучения при существовавшем тоталитарном режиме. И прежде всего наиболее пристальное внимание здесь уделяется периоду сталинизма, поискам его причин. Радикально настроенная общественная мысль в пороках советского общества пытается обвинить Маркса и корни сталинизма видит только в нём. Но появляются и противоположные точки зрения, авторы которых, давая отпор обвинениям против Маркса, сами порой впадают в иную одностороннюю крайность. В то же время ряд исследователей пытаются более объективно разобраться в сложившейся ситуации. Для этого необходимо было рассмотреть тот период русского марксизма, когда он только зарождался, но теперь уже с выходом за рамки 1883 года, когда с образованием группы «Освобождение труда» начиналась история российской социал-демократии, а затем спустя десятилетия произошёл значительный рост рабочего движения. Попытки этого выхода уже наметились в изучении социально-экономической истории России группой историков «Нового направления», чьи исследовательские изыскания были прерваны в конце 60-х годов. Проблема заключалась в том, что изучение истории российской социал-демократии, особенно её зарождения, опиралось главным образом на авторитет В.И. Ленина, в трудах которого рассматривался обширный материал по данной теме. Им же была разработана периодизация, выход за рамки которой в советской историографии был практически невозможен. Поэтому, как уже отмечалось выше, хронологические рамки зарождения русского марксизма в советской историографии ограничивались 1883 годом как подготовительным этапом становления российской социал-демократии. Возможность преодолеть догматические установки позволила изучать историю общественного движения в России независимо от истории ВКП (б). Теперь значительное внимание уделяется исследованию различных течений в российской социал-демократии – умеренного направления (меньшевики) и «Легального марксизма». Всё больше уделяется внимания изучению связи русского марксизма и народничества. В изучении социально-экономической истории России конца XIX века делаются выводы о «депрессивном» характере капитализма в России. Выявляется специфика русского марксизма в зависимости от тех условий, в которых он развивался. Отсутствие объективных условий для адекватного восприятия и реализации на практике марксистских идей в России и предопределило российское будущее.

Историография периода «Нового мышления» является переходным этапом в исследованиях русского марксизма. С одной стороны, период идеологической конъюнктуры оставил свои штампы в исследовании процесса распространения

марксистских взглядов в России, которые и мешали объективному рассмотрению этой проблемы, с другой же – демократизация российского общества создала почву для идеологического плюрализма, когда появилась возможность отойти от заранее определённых схем.

Теперь стоит обратиться к началу двадцатого столетия. Именно в этот период оформляется российская социал-демократия, представители которой наиболее глубоко смогли исследовать процесс распространения марксизма в России. Однако в советской историографии, как известно, фигурировало только одно направление – «большевистское». В действительности же проблематика зарождения и распространения марксизма в России изучалась и трактовалась с разных позиций не только большевиками, но и меньшевиками, а также бывшими «легальными марксистами», перешедшими (впоследствии) в стан либеральной буржуазии.

При рассмотрении большевистской историографии первое, что бросается в глаза при ознакомлении с материалом, это достаточно полная осведомлённость о том, что происходило в это время в России и за рубежом. Второе – это содержательный интеллектуальный анализ происходившего в социал-демократической среде – и в Европе, и в самой России. Обращаясь к теме зарождения Русского марксизма, мы апеллируем к определённому периоду в отечественной истории. Но систематическое распространение взглядов К. Маркса и Ф. Энгельса в России было вначале связано главным образом с объективными условиями развития страны и лишь впоследствии – в известной мере – с теми процессами, которые протекали в недрах европейской социал-демократии. Вектор исследований историографии большевиками был направлен на то, чтобы проследить процесс становления и зарождения российской социал-демократии, её борьбы в условиях расхождения идеологий и уже окончательного оформления в 1903 году после II съезда РСДРП.

Есть основания полагать, что Российская читательская аудитория была хорошо подготовлена к восприятию теоретических размышлений европейцев, в том числе социал-демократической ориентации. Представляя революционное направление российской социал-демократии, прежде всего следует выделить работы В.И. Ленина и В.В. Воровского. Круг исследований В.И. Ленина неисчерпаем. Что же касается вопроса зарождения Русского марксизма, то он обращается к нему уже в работе 1902 года «Что делать?» [Ленин : Т. 6] История Русского марксизма у В.И. Ленина связана с историей российской социал-демократии, в которой он выделяет ряд периодов. Эту периодизацию и использовали советские ученые, поэтому им было трудно перейти к аналитическому материалу, рассматривались лишь фактические источники и успешно подгонялись под уже определённую временную схему. Теоретические изыскания В.И. Ленина подтверждаются его партийными соратниками. Но если вопрос о зарождении русского марксизма у В.И. Ленина носит несколько общий характер и связывается с процессом только возникновения российской социал-демократии, то В.В. Воровский данной теме посвящает целый очерк. В 1895 году В. Воровский публикует статью «Русский марксизм» [Воровский 1895]. В дальнейшем он пишет работы, посвящённые К. Марксу и распространению марксистских взглядов в России.

Воровский считает, что в России того времени не было социальных основ для восприятия теории Маркса как классового учения. Эта ведущая установка определила подход к дальнейшему рассмотрению вопроса в работе. Воровский стремился выяснить прежде всего объективные предпосылки и причины возникновения марксизма в России, придавая при этом большое значение экономическому фактору. С этих позиций он подходит и к характеристике процесса усвоения теории Маркса российской общественной мыслью. По мнению В. Воровского, «учение Маркса было кастрировано, из него удалили всю его социологическую часть – его живую душу, оставив только экономическое учение» [Воровский 1923 : 42].

История марксизма в России была в центре исследовательских интересов В. В. Воровского и он, не будучи историком-профессионалом, многое сделал для его объективного исследования. К сожалению, советские учёные, занимающиеся этой проблематикой, ограничивались главным образом далеко не всегда оправданной критикой работ В. В. Воровского, не используя богатый материал и интересные идеи, содержащиеся в них.

Из работ, написанных социал-демократами меньшевистской ориентации, стоит отметить фундаментальное исследование, проведённое во главе с Ю. Мартовым. Это был коллективный труд в пяти томах по истории общественного движения в России начала XX века [Общественное... 1908–1914]. В октябре 1908 года Плеханов, один из участников авторского коллектива, писал Ю. Мартову, что «в этом пятитомнике как бы исповедь наша». Советским ученым этот коллективный труд был практически недоступен.

Во второй части второго тома «Истории общественного движения» А. Мартынов был автором главы о важнейших моментах в истории российского марксизма. «Марксизм, – отмечал он, – с самого начала выступал у нас не как абстрактное учение о капиталистическом обществе, о борьбе труда с капиталом, а как единственный конкретный и непротиворечивый ответ на вопросы, выдвинутые нашей “самобытной” действительностью и именно практикой движения 1870–1880 гг.» [Общественное... 1908–1914 : 285]. После пространной характеристики революционного народничества автор делает вывод, что марксизм и народничество были у нас почти историческими близнецами.

Остановившись на 90-х годах как на периоде подъёма рабочего движения и становления марксизма как широкого общественного течения, Мартынов выделял основные тенденции русской марксистской мысли в 90-е годы XIX века. Он считал, что они были общими для всего русского марксизма в целом. Одна из них заключалась в том, что русская марксистская мысль 90-х годов преимущественно работала в плоскости «экономики». Мартынов, анализируя экономическую ситуацию того времени, делает вывод, что особое внимание к экономике в среде русских марксистов того периода порождалось заблуждением, согласно которому в России назревал экономический бум. «Оспаривая ложное утверждение народников, что капитализм в России мёртворождённый, наши марксисты-девяностидесятники, перегибая лук, почти устраняли со своего поля зрения те препятствия, которые наша полукрепостническая обстановка ставит развитию капитализма, особенно в деревне. Тем самым в их представлении суживался размах грядущего русского переворота и затушёвывался его радикальный социальный

характер» [Общественное... 1908–1914 : 315]. Таким образом, автор утверждает, что молодые марксисты 90-х годов недостаточно понимали основное экономическое противоречие в 90-е годы.

Процесс зарождения русского марксизма, а также атмосферу в социал-демократической среде того времени наглядно отражает сборник очерков А.Н. Потресова «Этюды о русской интеллигенции» [Потресов 1906] Книга вышла в тот момент, когда необходимо было осмысление последствий раскола, состоявшегося на II съезде в 1903 году, тем более что в самой России после Манифеста Николая II 17 октября 1905 года открывались новые возможности для деятельности легально-демократического характера.

Автор задаётся вопросом: «А что такое русский марксизм...где его корни, кто его носитель?» Потресов обращается к европейскому марксизму, понимая его как «идеологию сознательной части пролетариата» [Потресов 1906 : 150]. Но тогда что и кого представляет русский марксизм? И тут Потресов делает вывод: «...русское рабочее движение делает только первые шаги... худо ли это, но пора признать неоспоримое свидетельство последнего пятилетия русской жизни: марксизм в России до сих пор был общественным течением в определённой части русской интеллигенции, таким же её кровным детищем, как и знаменитое движение 70-х годов» [Потресов 1906 : 151]. Это прежде всего разночинная интеллигенция, но уже со своей особенной психологией. Потресов замечает, что это прежде всего интеллигентный пролетариат и разночинная интеллигенция. И далее автор пишет: «Интеллигентный пролетариат есть в то же время слой неустойчивый; значительная часть его членов неустанно карабкаются вверх, – стать поближе к вершине социальной пирамиды и подалее от её основания» [Потресов 1906 : 151]. Для Потресова, кроме того, понятия «молодое поколение» и «интеллигенция» представляются тождественными, причём в основном это учащаяся молодежь. «Роль молодёжи, – отмечает далее Потресов, – в интеллигентном движении, характерный признак известной слабости этого движения – показатель неустойчивости, непрочности психологического склада интеллигентного пролетария. Вне товарищеской среды, за пределами революционных организаций, в моменты общественного затишья, очень часто следующие за периодами подъёма, разночинная интеллигенция – рассыпанная храмина, с головой выдающая своего члена. И только растущее рабочее движение создало точку опоры для разночинной интеллигенции, и все они потянулись за ним, только бы стоял вдохновляющий лозунг, достойный мирового исторического процесса» [Потресов 1906 : 165].

Процесс возникновения марксизма в России представляется Потресову как процесс эволюции разночинной интеллигенции.

Немалый интерес для ознакомления с духом эпохи того времени представляют воспоминания Ю. Мартова «Записки социал-демократа». Автор отмечает, что с марксизмом он познакомился в 90-е годы. Характеризуя же этот период, Ю. Мартов пишет: «Как политическая программа действия, марксизм в конце 1891 года в Петербурге не был известен или, вернее, был известен лишь по некоторым брошюрам Г.В. Плеханова» [Мартов 2004 : 69]. Он так описывает состояние идейной неопределённости, в которой находились революционно настроенные интеллигенты: «Метаясь по кружкам в поисках живого слова, мы мотались

и среди книг. Набрасывались на народнические исследования об общине и кустарных промыслах, на исследования М. Ковалевского, Мэна, Маурера, Спенсера, Зибера по первобытной культуре, копались в литературных полемиках 70-х и 90-х годов, изучали политическую экономию Милля с примечаниями Чернышевского, и попадавшие в наши руки книжки старого «Вестника народной воли», и копания в отчётах о революционных процессах 70-х, 80-х годов отвлекали нас постоянно к социализму народническому, крестьянскому» [Мартов 2004 : 70].

В 90-е годы марксизм в России очень легко укладывался на мировоззренческую почву в сознание тех людей, которые являлись горячими поклонниками западной демократии. Это характеризует русский марксизм со стороны крайнего западничества.

Марксизм претендовал на строгую научность, устанавливая законы общественного развития, сближая области общественнознания. Изучая «Капитал», русские «искатели» находили в нём слитые воедино революционную политику, гуманизм и силу науки. Им казалось, что это единство давало моральное право на использование марксизма для революционного переустройства общества. Определённую роль в их выборе играла и «мода на марксизм» среди радикально настроенной русской интеллигенции того времени. Ко второй половине 90-х годов, по свидетельству В.И. Ленина, «марксистами становились повально все, марксистам льстили, за марксистами ухаживали, издатели восторгались необычно ходким сбытом марксистских книг» [Мартов 2004 : 62].

В конце столетия русский марксизм стал серьёзным фактором в общественной жизни страны. Он был представлен обширной литературой, которая оказывала серьёзное влияние на мышление интеллигенции и проникала в наиболее сознательную часть рабочего класса. Конечно, марксизм был далеко не преобладающим направлением общественной мысли, к тому же в его рамках уже происходило размежевание главных направлений. Одновременно русская мысль искала другие пути развития страны, и эти искания должны быть и отчасти уже являлись предметом непредвзятого исследования отечественной историографии.

Поэтому при изучении темы «Россия и Маркс» возможны исследование и анализ всех направлений российской социал-демократии, что позволит объективно проследить процесс зарождения и распространения марксизма в России. Изучение темы в дальнейшем имеет очень важное значение, но для этого необходимо привлечение к анализу всех имеющихся первоисточников. К ним относятся: литературно оформленные и опубликованные работы и выступления, множества статей; переписка – 13 томов во втором издании сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса; рукописное наследие объёмом примерно в 150 авторских листов; замечания и пометки на изученных русских книгах и других изданиях. Но пока что доступны для изучения печатные работы и переписка. Пометки Маркса на русских изданиях в большей части ещё не вышли в свет. Неопубликованные рукописи Маркса касаются важных событий исторического прошлого России, политико-экономических и естественно-научных проблем, которые ставились в трудах передовых российских учёных и получили оценку Маркса и Энгельса.

Подводя итоги, следует отметить, что за последние двадцать лет значительно расширилось пространство для изучения распространения взглядов К. Маркса в

России и в основном за счёт тех источников, которые были недоступны в советскую эпоху. В свою очередь, предоставляется возможность по-новому проанализировать классиков марксистской историографии, в частности работы В.И. Ленина, в которых был осуществлён глубокий анализ социально-экономического и культурно-исторического развития России, но сегодня имя Ленина связывают с черными страницами прошлого России, и, к сожалению, его работы, которые представляют богатый аналитический материал, просто потеряли актуальность для молодых исследователей. Богатый материал по распространению марксистских взглядов в России был исследован зарубежными учеными. Вектор их исследования был направлен на те источники, которые были недоступны советским учёным. На наш взгляд, границы темы «Россия и Маркс» значительно расширены, но не столько за счёт увеличения объема материала для его исследования, сколько за счет появления определённых условий, когда, с одной стороны, марксистская тематика не привлекает современных ученых, что только расширяет пространство для его исследования, с другой же – трудно представить, что столь обширную тему можно рассмотреть в рамках одного исследования или одной монографии. Может, именно поэтому за последние пятнадцать лет не вышло ни одной монографии, посвящённой этому вопросу.

Тема «Россия и Маркс» продолжает оставаться актуальной и ждёт новых исследований.

Библиографический список

1. Аникин, А.В. Путь исканий: социально-экономические идеи в России до марксизма / А.В. Аникин. – М.: Политиздат, 1990. – 415 с.
2. Воровский, В.В. Русский марксизм / В.В. Воровский // Очерки теоретической экономики. – СПб., 1895.
3. Воровский В.В. К истории марксизма в России / В.В. Воровский. – М.: Красная новь, 1923. – 78 с.
4. Гефтер, М.Я. Россия и Маркс / М.Я. Гефтер // Коммунист. – 1988. – № 18. – С. 93–105.
5. Ленин, В.И. Что делать? / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. – Т. 6. – С. 5–180.
6. Мартов, Ю.О. Записки социал-демократа / Ю.О. Мартов. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. – 544 с.
7. Марксизм и Россия: сб. ст. – М.: Издание ФО СССР, 1990. – 286 с.
8. Общественное движение в России в начале XX века / под. ред. Ю. Мартова, П. Маслова, А. Потресова. – Т. 1–5. – 1908–1914.
9. Орлов, Б.С. Социал-демократия как объект научных исследований в России / Б.С. Орлов. – М., 2000. – 172 с.
10. Потресов, А.Н. (Старовер). Этюды о русской интеллигенции: сб. ст / А.Н. Потресов. – СПб.: Изд-во О.Н. Поповой, 1906. – 313 с.
11. Твардовская, В.А. Русские и Карл Маркс: выбор или судьба? / В.А. Твардовская, Б.С. Итенберг. – М., 1999. – 215 с.
12. Шейнфельд, М.Б. Методологические дискуссии в отечественной исторической науке (60–90-е гг. XX в.) / М.Б. Шейнфельд. – Красноярск: РИО КГПУ, 2003. – 72 с.